

Наталья
Журавликова

~~при~~ Брачное
~~з~~аключе~~н~~ие,
ИЛИ
Берегите крылья, ректор

Наталия Журавликова Брачное (при)злоключение, или Берегите крылья, ректор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68717496

SelfPub; 2024

Аннотация

Я хотела сбежать до своей свадьбы, но тем самым только ее приблизила. Он – красив, богат, влиятелен. Ректор лучшей магической Академии королевства... а также предатель, играющий моими чувствами. Он подставил моих родителей, обманул мое доверие и, возможно, помог совершить страшное преступление. Но я обязана выйти за него, иначе будет только хуже. И не только мне! Что принесет этот брак нам обоим?

Содержание

ПРОЛОГ. Злоключение брака	4
ГЛАВА 1. Академия семи ключей. Знакомство	9
ГЛАВА 2. Вступительная проверка	16
ГЛАВА 3. Линкс	23
ГЛАВА 4. Улетная любовь	29
ГЛАВА 5. Заселение	36
ГЛАВА 6. Похититель	41
ГЛАВА 7. Веря. Высшая темная магия	48
ГЛАВА 8. Непутевый братишка	55
ГЛАВА 9. Даниэль	60
ГЛАВА 10. Веря. Рыжий бродяга	68
ГЛАВА 11. Тучи над ректором	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Наталия Журавликова **Брачное (при)злоключение,** **или Берегите** **крылья, ректор**

ПРОЛОГ. Злоключение брака

Я собиралась выпрыгнуть из окна прямо в ночь. Холодную, осеннюю, очень неприветливую. Более внятного адреса не было. В целом мире меня никто не ждал, а тот, кого я любила всем сердцем и кем грезила во сне и наяву, не подзревал о моем существовании.

Лучше бы это Даниэль Трапери никогда не узнал, что я появилась девятнадцать лет назад у своих бестолковых родителей!

Да, хорошая и послушная дочь не должна обзывать тех, кто подарил ей радость жизни... Но какая же это радость, если дочери приходится вылезать из окна в ночь глухую, спасаясь от самого жестокого злодея, которого только лишь можно вообразить?

Разве хорошие люди просаживают за карточным столом все свое состояние, титулы, семейные реликвии и прочее,

прочее? Они бы и меня проиграли, если бы у нас можно было ставки дочерьми делать. Хотя, по сути, мной сейчас расплатиться и собирались.

Я решительно рванула оконные створки на себя, впуская ночной ветер в спальню. На улице моросил мелкий, противный дождик. Небо затянулось тучами, природа тоже оказалась не в настроении, как и я.

Как спрашивается, спуститься с третьего этажа без альпинистского снаряжения, да и должной сноровки? И еще чемодан держать... в зубах? И одежда, что на мне, не располагает к активным физическим упражнениям, обычная форма студентки Академии Семи Ключей.

Я сбегала из комнаты в общежитии, молясь духам Даромнии, чтобы соседка моя, Ксандра, не проснулась. Нет, надеялась я не на одни дружественные силы, заблаговременно озаботилась тем, чтобы опоить добросердечную девушку сонным зельем. Но лишняя помощь не помешает. Вдруг я чего-то не доложила в чайник, пока готовила?

В чемоданчике покоилось самое необходимое: пара туфель, личный дневник, любимый, в роскошной кожаной обложке, инкрустированной последними фамильными изумрудами. Мелкими, зато настоящими. Кредиторы на них не позарились.

Камушки изображали глаза змеи. Пресмыкающееся расплагалось в угрожающей позе, как бы не советуя лезть внутрь дневничка, чтобы поинтересоваться тайнами его хо-

зьяйки. В нем я писала не только о своих переживаниях, но и накидывала рецепты зелий, собственного сочинения. И записывала полезные заклинания на каждый день. Еще я взяла пижаму и вечернее платье. Одежда, в которой тоже из окна не полезешь. Больше я здесь имущества нажить и не успела.

Шторка парусом вздулась от порыва ветра. С подоконника свалился цветочный горшок, раскололся с неприятным хрустом. Сегодня не твоя ночь, Верея! Позади кто-то тоненько заскулил. Неужто в Ксандру черепком отлетело? Не хватало еще, сбегая, зашибить подающую самые большие надежды студентку! Будущую гордость факультета “Силы земные”. Не моего. Я обучалась на “Эфирологии”. А моими хобби были зелья и прочее бытовое колдовство.

Суматошно оглянулась... уффф... это проснулся Линкс. Возится на кровати в поисках своего хвоста. Нашел и обрадованно заурчал. Может, завернется в него и еще поспит?

Я виновато смотрела на питомца, чувствуя себя предательницей. Его брать с собой было совсем рискованно. Сама еще не знаю, куда меня занесет, а малыша надо кормить вовремя, репейник из шерсти вычесывать. Да и вообще тут мы ему бамбук магией выращиваем, где ж я его возьму там... на свободе? Когда у самой у меня с этими способностями затык полный?

– Прости, Линчик, – прошептала я любимчику, на пару минут подойдя к кровати, чтобы почесать его за ушком, – Ксаня о тебе позаботится, а потом, когда-нибудь, мы обяза-

тельно встретимся!

Тут, разумеется, меня и на слезу прошибло. Воздух, одна из любимых мною стихий, встал в горле комом. Перед глазами появилась пелена. Ох, так я не уйду далеко, а мне пора торопиться! Иначе случится непоправимое.

Подхватив в одну руку чемодан, другой я отдернула шторку. Перебросила ногу через подоконник, занятия гимнастикой и хореографией не прошли даром. А дальше... Что дальше? Есть у тебя крылья, Верей?

При мысли о крыльях меня передернуло. Мне теперь ненавистно все пернатое. Символ подлости, двуличности и всего самого ужасного, что только есть в человекообразных существах любого пола. Особенно мужского.

Что ж, поможет заклинание Силы Воздуха. Поток окутает меня, и ветер унесет подальше от мрачного замка Академии.

Я закрыла глаза, вспоминая текст. По щекам струились слезы и капли дождя. Я почувствовала, как меня приподнимает поток. Стихия пришла на помощь! Словно сильные мужские руки несут мое хрупкое тело с чемоданом вместе, прочь от общежития, прочь от всего, что меня здесь пугает и причиняет боль.

Ощущение рук было таким достоверным, что даже показалось, что меня прижимают к рельефному торсу и я чувствую свежее, но все равно горячее дыхание. И еще вдруг почудилось, что поток сопровождает воронья стая, шурша перьями.

А потом меня поставили на землю, я открыла глаза и поняла – заклинание мое ни при чем. Даниэль Трапери смотрел с усмешкой, сложив те самые сильные руки на том самом рельефном торсе.

– Как мило с вашей стороны вовремя явиться на наше бракосочетание, – сказал он своим вкрадчивым, бархатным голосом, который я так сильно успела возненавидеть, – да, немного поздновато, но нас уже ждут гости. Надеюсь, более-менее подходящее случаю платье вы захватили с собой?

И он все так же насмешливо кивнул на чемодан, который я прижимала к себе, как родной.

Свадебного марша было не избежать! И обмениваться брачными клятвами мне предстояло с чудовищем.

ГЛАВА 1. Академия семи ключей. Знакомство

– Интересно, как эти высшие надевают рубашки и пиджаки? У них дырочки на плечах прорезаны, или кнопочки специальные есть?

От этого вопроса я подскочила на месте. Я тряслась в просторном коридоре древнего замка Академии. Не от холода, а от нервов, как и еще около сотни юношей и девушек из разных концов Даромнии.

Вот-вот решится наша участь! Едва ли больше половины кандидатов примерят по окончании испытаний мантии студентов Ключей...

Так страшно было, только когда мне дырочки в ушах прокалывали!

Вопрос кроя рубашек высших крылатых интересовал девочку, что стояла рядом. Я ее даже не знала. Рыжеволосая, чуточку лопухая, вся в веснушках, но при этом невозможно обаятельная. Сначала я хотела ответить что-нибудь резкое типа: “Мы тут вообще-то, серьезным делом заняты, а не мужиков с крыльями рассматриваем”. Но стоило взглянуть в эти открытые серые глаза, как все раздражение улетучилось само собой. Поэтому я сказала:

– Сама никогда не видела этих красавцев, в наши края они

не залетают. Но читала, что магниры и эфилиры управляют видимостью своих крыльев. То есть не время перьями пол подметают. И когда переодеваются, освобождают спину. А почему тебя это волнует... э-э-э...

– Ксандра. Меня так зовут. А тебе разве не любопытно про них? Ведь наш ректор тоже магнир!

Точно, как я могла забыть? Просто меня больше интересовали другие вещи. Я мечтала получить хорошее образование, и обязательно в этой Академии. А личность ректора меня не особенно волновала. Тем более он, как я слышала, темный. Магниры – это такие высшие маги с черными крыльями. Не мой цвет, я блондинов люблю. Желательно эльфов. Эфилиры, то есть прекрасные юноши с белоснежными перьями, тоже хороши, но они совсем уж недоступные. О таких даже мечтать неудобно.

– Ксандра, а ты на какой факультет поступить хочешь? – я решила поддержать беседу, чтоб не так сильно трястись.

– На Огонь, конечно! – она посмотрела так, словно я спросила у нее совершеннейшую чепуху. – Я же вот какая... рыыыженькая!

И показала пальцем на свои роскошные косы. Раз я такая не сообразительная, вдруг и этого не заметила? И тут же вернула вопрос:

– А ты на какой?

– А я... куда возьмут.

– Что? – Ксандра удивилась так, что морковки косичек,

кажется, приподнялись. – Ты не готовилась?

Я только усмехнулась. Готовилась я! Да так, словно от вступительных экзаменов зависела вся моя дальнейшая жизнь. Нет, сама-то я ровно это и думала, в отличие от родителей. По мнению мамы, учеба – это способ провести время в хорошей компании, пока тебя выгодно не передадут замуж. Мои родители – люди традиционных взглядов. Поэтому когда я пришла к матушке с вопросом, на каком факультете себя попробовать, она вначале засмеялась, и только потом ответила:

– А где учиться попроще? На земельном, может?

– Да ее там сразу на картошку отправят по осени, – к нашей беседе о моем будущем тут же папа присоединился. Как он может появляться в том месте, где его только что не было? Загадка загадок. А он, между прочим, ни к Эфиру, ни к Воздуху отношения не имеет, чтобы вот так уметь.

Мой папа – Элар Оллистер, маг средней категории, формально относится к стихии Огня. Но не умеет ни дышать пламенем, ни создавать грозные огненные заклинания. Иногда на семейных праздниках ради развлечения кидается небольшими яркими горячими шариками, может растопить печку без дополнительных средств, подогреть чайник силой взгляда. На большее его не хватает. Но в наше время, когда в Даромнии уменьшается количество магических сил на душу населения, и такие навыки приветствуются.

Мама – Эдна Оллистер, из “воздушных”. Вообще, к бра-

кам между представителями разных “ключей” раньше относились настороженно. Наши предки понимали, что делают. А лет сто назад борцы за свободу волю устроили переворот и добились права жениться, как кто того пожелает. Но обычно – по расчету, чтобы семье от этого была прямая выгода.

Эдна Оллистер способна призвать ветер, чтобы быстрее высушить белье, отогнать тучи, чтобы загар лег ровнее и раздуть угли, которые папа пытается разжечь в мангале на пикнике.

Да, мои предки – не боевые маги. И работа у них мирная. Мама – школьный учитель, преподает магологию. Это основа основ, именно от Эдны детишки узнают о семи высших духах Даромнии. Тех, что хранят семь ключей от семи главных сил, лежащих в основе Мироздания. Впрочем, хранят – сильно сказано. Духи – существа свободные и не будет такое могущественное создание летать между мирами и планетами с ключом на шее. Возможно, там и шеи-то нет. Поэтому для Ключей построили храмы, всего семь. И вокруг каждого вырос город. Семь священных городов Даромнии. Очень небольших и малонаселенных. Живут там те, кто обеспечивает все необходимое для охраны Ключа. Есть целый штат смотрителей, в основном они смотрят друг за другом, как бы кто святыню к рукам не прибрал.

Еще есть жрецы, что общаются со своим Духом, это похоже на ведение отчетности. Сколько раз Ключом воспользовались, сколько магов им инициировали, сколько стихийных

бедствий предотвратили, либо устроили... и много других разных “сколько”.

Да, Ключом можно пользоваться! Делает это маг-ключник, которому дано право активировать Силы Мироздания.

С детства я мечтала попасть в Академию Семи Ключей. Как раз в ней, на одном из семи факультетов, обучают... ммммм... я бы сказала – персонал, но это звучит не очень. Но по сути, так и есть. В общем, готовят магов, которые могут исполнять одну из функций при Храме Ключа. И жить в каком-то из семи священных городов. Или даже – городков. Они очень небольшие и построены кучненько, пешком можно за день пройти парочку насквозь и лечь спать в третьем.

Я мечтала выучиться на смотрителя Ключа и поселиться где-нибудь в Воздухограде, Пламябурге или Времявице. Сейчас моя семья обитала в обычном, сером и неинтересном Дароминге. Ни о чем. Просто город и все, один из тех, в которых просто существуют, магичат после работы или на вечеринках с друзьями. Мне хотелось романтики, волшебства и Силы... А в том, что она у меня должна быть, я уверена!

С детства мама с папой спорили, в кого из них я пошла и какие у меня появятся стихийные способности, огненные или воздушные. По мнению опытных магов, ребенок от смешанного брака может как взять один из даров родителей, либо занять какой-то третий. Или никакого вообще. Вот это и пугало.

Шанс попасть в престижную Академию у меня был, семья наша из зажиточных. А папа даже один раз видел короля. Правда, в детстве. На приеме для детей разных лордов, герцогов и прочей знати. Да, я не сказала, папа мой – выходец из графской семьи и наследник этого благородного титула.

Скажите, зачем графу и графине работать? У нас так принято. Потому что стихия – это поток, а ему нужно постоянное движение. Элар Оллистер – целый директор интерактивного музея артефактов. Он так и называется “Артефакторий”.

Словом, я из уважаемого рода, предки мои – обладатели титула, престижных профессий и красивого трехэтажного особняка.

Единственное препятствие между мной и моей мечтой – отсутствие признаков стихийности. Но папа сказал, и это не страшно.

– Милая, нередки случаи, когда будущие студенты раскрываются прямо на экзаменах. Да так, что потом факультеты закрывать приходится. На время, для ремонта. Если повезет, косметического. А то и капитального. Уж у тебя точно где-то притаились магические способности. Твоя стихийность только ждет своего часа!

Выдохнув эту длинную речь, папа задремал с непривычки. Он вообще у меня очень спокойного темперамента человек, хоть и огненный...

– Оллистер! Веря! Веря Оллистер! – голос из магиче-

ского горна заставил подпрыгнуть, вырвав из воспоминаний. Я стояла у заветной двери. Массивной, дубовой, кажется, хоть я и плохо разбираюсь в породах дерева.

Пора было войти, испытать судьбу. И да помогут Семь Духов-Хранителей пробудиться моей стихийности прямо сейчас!

ГЛАВА 2. Вступительная проверка

– Что-то вы не торопитесь, барышня! – язвительный женский голос встретил меня на входе в аудиторию.

– Прошу меня извинить, – смутилась я, – очень волнуюсь.

– Веря Оллистер? – на этот раз ко мне обратился мужчина. Я не могла рассмотреть толком приемную комиссию. Видела лишь восемь фигур за длинным столом. Нет, я не считала, просто все знают, что их именно столько. Семь деканов факультетов и ректор. И свет падал так, чтобы временно ослеплять несчастного кандидата в обучаемые, а выражения лиц представителей большой восьмерки разобрать было нельзя. Но поскольку говоривший находился в центре, я догадалась – это ректор. Фигура загадочная и противоречивая.

Он темный, что довольно странно для руководителя Академии. В Даромнии к этой братии относятся настороженно. Наверное, высшим, крылатым все же доверия больше. Голос у него вызывал ассоциации с ураганом, запертым в бутылке. Сдержанная сила, которая ждет возможности вырваться на свободу. Мягкий, низкий, приятный. Но кажется, перейди собеседник некую грань, проведенную господином Трапери, и этот голос обрушится на него, беспощадно сомнет, превращаясь в оглушительный рык.

– Да прекратите шуриться, вы не сможете нас разглядеть, – продолжил Трапери, – войдите в круг.

Нужная мне геометрическая форма находилась как раз напротив ректора и была очерчена ярко-зеленой светящейся краской. Окружность разделялась на семь секторов, в каждый было вписано название стихии: Эфир, Металл, Воздух, Вода, Земля, Огонь, Время.

Послушно встав в круг, я приготовилась к сложным испытаниям. Но вначале меня ждало собеседование. Ректор спрашивал о стихиях моих родителей, о том, какие способности замечены у меня. Остальные молчали. Это у них, наверное, тактика специальная – Трапери гипнотизирует несчастных абитуриентов своим обволакивающим голосом. А потом бац – и начинается пытка настоящим экзаменом.

– Способности у меня есть, но они дремлющие пока, – решительно сказала я. Надо верить в себя, если хочешь попасть в приличное учебное заведение.

– Что значит, дремлющие? – это снова скрипучее, женское. Хоть какое-то разнообразие. Это не иначе Саломея Инкет, декан факультета “Время и Вечность”.

– То есть, никто не был свидетелем вашего стихийного дара, даже вы сами? – догадался Трапери.

Какой пронизательный! О, духи Даромнии, я сейчас ослепну. Когда же закончится это издевательство?

– Пока нет, но он у меня в наличии, совершенно точно! – говорила я твердо, а внутри все тряслось, словно желе.

– И вы не постеснялись прийти в Академию, где строгий отбор из тысяч претендентов? И у всех – своя выраженная

стихия?

В голосе Трапери послышалось штормовое предупреждение. Праведный гнев, направленный на самонадеянную девочку, которая посмела отрывать от дела серьезных людей.

– Подождите, ректор, – новый голос тоже был мужским и напоминал шелест ветра в осенней листве, – предлагаю проверить барышню Оллистер на дубликате Ключа Эфира.

– Магистр Роканар, вы действительно хотите тратить драгоценные минуты приемного испытания на заведомую посредственность? – ректор Трапери уже не считал нужным скрывать свое ко мне отношение. – Круг на нее даже не отреагировал за четверть часа, что мы беседуем.

Вот неожиданность! О таком я не слышала. Значит, круг – индикатор способностей? И мы не просто беседовали о моей семье и склонностях, а я не прошла диагностику.

О дубликате Ключей я слышала. Настоящие Ключи – слишком большая ценность, чтобы их перемещать, поэтому для Академии создали урезанные копии артефактов, взяв частички от настоящих. Управлять стихиями эти ключики не могут, но помочь протестировать на способности в спорных случаях – вполне.

– Господин ректор, – прошелестел декан Роканар, – от браков представителей двух стихий порой рождаются эфирчики, и вы знаете, что именно эти способности могут не проявиться явно, поскольку Эфир – это основа, связывающая все ключи. Она может притвориться любой стихией или во-

обще ничем. Я чувствую, в этой девочке что-то есть.

– Повышенный уровень самоуверенности и двойная доза легкомыслия, – отчеканил ректор, – больше я пока ничего в ней не увидел.

Вот же неприятный тип!

– Когда барышня зашла в круг, по нему пробежал импульс, – не согласился Роканар, – такое бывает при спящем Эфире. Вы знаете, Трапери, как часто у нас на факультете случается недобор. И как мало девушек проявляют стихию Эфира. Позвольте использовать этот шанс, пусть и минимальный.

Что это заскрежетало? Саломея Инкет хмыкнула, или ректор зубами проскрипел?

– Хорошо, выносим вопрос на голосование, – сдался Трапери, – кто за проверку кандидатки?

Прищурившись, я всматривалась, пытаюсь увидеть, как решается моя судьба. Магический свет бил в глаза, слезы текли по щекам. Но я уловила, как поднялась одна рука, потом вторая... О, великий Айрагер, дух Эфира, помоги мне! Что же они так долго думают?

– Пять голосов за, три – против, – подытожил ректор. Сам он, конечно же, и не подумал меня поддержать. Сноб крылатый.

Из-за стола поднялась высокая, худая фигура в мантии ослепительно-белого цвета. Впрочем, меня ослепить уже было нетрудно. Декан Роканар, а это был именно он, прибли-

жался ко мне, держа перед собой поднос из белого золота. А на нем под стеклянным колпаком лежал дубликат Ключа Эфира. Он выполнен в виде прозрачного кристалла, словно его вырастили из хрустала. Свет переливался во множестве граней. Когда Роканар снял стеклянную защиту, яркие отблески заплясали на потолке, стенах, полу, на его лице. Я наконец хоть кого-то смогла рассмотреть. Прямой, как рапира Тимас Роканар, или как все его называли, Рок, декан факультета “Эфириология”. Я заметила явный диссонанс между его седыми волосами и молодым лицом. Гладкая кожа без признаков морщин, отсутствие растительности. Да он же... и точно! Выбеленная временем или солнцем прядь приоткрыла острое ухо. Не знала, что магистр Рок – эльф. Вот не зря я их так люблю. Кто бы еще дал мне шанс?

Я купалась в глубокой синеве его глаз, не зная, что должна делать или говорить. Уголок красиво очерченных губ изогнулся в легкой улыбке.

– Не бойтесь, Верейя, – сказал Тимас, – вытяните правую руку над кристаллом и разведите пальцы.

Я послушалась. Когда моя ладонь находилась над ключом, я почувствовала легкое жжение. Эти всполохи, отблески граней словно разогревали кожу, покалывали ее. И это покалывание распространялось выше, дошло до локтя, перекинулось на плечо. Рука завибрировала.

– Чудесно, – Тимас просиял, – а теперь – вторую руку рядом.

Обе мои ладони запылали. Я ощутила, что и щеки разгорелись. Ох, хороша я! Испуганная, распаренная и конечно-сти трясутся. Приемная комиссия молчала, еще бы – такое жалкое зрелище. И тут кристалл приподнялся над подносом, приближаясь к моим ладоням! Если он уткнется в них, точно обожжет кожу!

– Не бойтесь, Верея, главное – руки не отдергивайте, а то наш артефакт может разбиться при падении.

Нет, такие слова точно не успокаивают. Какая ответственность! Пришла на экзамен и расколошматила Ключ. Пусть не оригинальный, но этому тоже лет сто есть.

– Отвлекитесь от этих мыслей, – уговаривал меня Рок. Он что, видит, о чем я думаю? Или это настолько очевидно.

– Почувствуйте нити Эфира, что связывают все стихии между собой. Играйте, творите, материализуйте!

– Что материализовать? – я еле разлепила губы.

– То, что вас способно успокоить сейчас. Что-то приятное, милое... сладкое или пушистое. Нежное и дружелюбное к вам.

Люблю эльфов. Особенно таких древних и мудрых. Юное лицо Тимаса Роканара не могло ввести в заблуждение. Лет ему наверняка очень много.

Милое, пушистое, нежное, дружелюбное... и почему-то этот ряд захотелось продолжить словом “рыжее”.

Громкий хлопок и скрипучий женский возглас. Что-то удивило Саломею Инкет.

– И правда, милое, – произнес незнакомый баритон, – а что это? Хорек?

– Красная панда, – авторитетно вступил новый дамский голос, – крайне редкое в наших широтах животное. Оллистер вытащила его откуда-то и усадила прямо перед ректором Трапери. Странное чувство юмора.

В глазах у меня плясали цветные огоньки от ключа Эфира, я с трудом сфокусировалась и увидела невнятное пушистое рыжее пятно посреди стола. И оно приветливо махало хвостом. Я что-то материализовала или переместила? Да неужели!

ГЛАВА 3. Линкс

Скрипучий голос Инкет прозвучал для меня небесной симфонией:

– Я думаю, мы сейчас увидели явное проявление стихийности! Сегодня успели посмотреть всего-то пятьдесят семь кандидатов. Если с каждым столько возиться, и за три дня не управимся.

– Берете, Рок? – ректор говорил раздраженно, но сейчас и эти слова казались музыкой.

– Безусловно, – кивнул Тимас Роканар. И, возможно, даже подмигнул, если мне это не почудилось, – как видите, мой сектор в круге Мироздания успешно активировался.

Я глянула вниз. Точно. Фрагмент, подписанный словом “Эфир” светился белым.

– Тогда не будем задерживать ни себя, ни госпожу Оллистер, – Трапери был вежлив, но я все равно слышала угрозу. И если честно, наплевать!

Меня взяли на Эфирологию, царицу факультетов! По требованию Роканара я повернула руку ладонью вверх и мне нанесли на нее “печать”. Невидимая метка, которая проявится, если на нее посветить магическим лучом. Пропуск в мир знаний и волшебства. Да я хоть лоб ради такого готова была подставить!

Не чуя ног от радости, я понеслась к выходу. И на пороге

меня пригвоздил к полу грозный рык Трапери:

– Оллистер, стоять!

Я застыла на месте и кажется даже слегка заледенела. Он передумал! Сейчас скажет подойти и лично сотрет вожденный знак с моей ладони. Я даже представила, как он плюет на метку и потом ее размажет. И содрогнулась, уж очень картина отвратительная. А я ведь даже не знаю, как выглядит этот ректор, кроме того, что он должен быть с черными крыльями, поскольку магнир. Но наверняка это мужчина средних лет, или даже пожилой, просто голос магическим образом сохранил звучность. Дофантазировать облик Трапери я не успела, поскольку он продолжил.

– Раз уж вы тут наколдовали невесть что, забирайте свое творение с собой. Можете подойти и взять вашего... хорька.

Догадавшись, что меня не исключают сразу после того, как зачислили, я направилась к столу комиссии. Но зверек уже с него спрыгнул и смешно семенил, топая ко мне!

– Смотрите-ка, он ее признал! – сказала та же дама, что определила мое животное как красную панду.

– Пойдем, малыш, – нерешительно предложила я этому очаровательному созданию. Оно было удивительным! Помесь лисички и енота, с густой шубкой, на спинке рыжей, а на животе черной, и роскошным полосатым хвостом. Темные большие глаза доверчиво на меня глядят.

– Какой ты милый! – растрогалась я. А мой новый питомец ловко забрался мне на руки. Выйдя из аудитории, я уви-

дела толпу под дверью.

– Как долго тебя держали! – возмутилась Ксандра. – Ой, а это кто? Почему остальным такое не дали? Ты так хорошо прошла вступительное испытание, что тебе уже стипендию вручили? Натурой, причем.

Я открыла рот, чтобы ей ответить, если найду куда вставить слово, но меня прервал глас из магического горна:

– Креггер! Ксандра Креггер! Ваша очередь проходить испытание!

– Ой, меня позвали! – подскочила моя новая знакомая, такая же рыжая, как и красная пандочка, которую я прижимала к груди. – Слушай, а дождись меня, Верей! Поболтаем потом!

Я только кивнула ей в ответ. Мне и самой было интересно, примут ли эту добродушную и приятную девчонку в Академию. Пока ее нет, можно познакомиться с чудесной зверушкой.

Ксандра скрылась за дверью, а я пошла к скамеечке под настороженными взглядами остальных претендентов на обучение. При моем приближении парочка поступающих соскочила, уступая место.

– Да мы влезем, сидите, – смутилась я.

– А вдруг оно бешеное! – сказала одна из девушек.

– Или блохастое! – вторила ей другая.

Я понятия не имела о состоянии здоровья панды, но все равно на них обиделась. Зазнайки какие.

– Как тебя зовут, интересно? – спросила я у рыжего красавчика, уже сев на лавку и расположив его у себя на коленях.

Малыш поднял мордочку и снова заглянул мне в глаза. Какой же он симпатичный!

– Линкс. Так буду тебя называть. И не спрашивай, почему, само пришло!

Зверек фыркнул. Или чихнул.

– Буду считать, что ты согласен.

И тут я услышала, как дверь вновь хлопнула, а магический горн позвал следующего. Как быстро выпустили Ксандру! Неужели она не прошла отбор? Девушка как раз направлялась в нашу с Линксом сторону, что-то громко бормоча под нос. Увидев меня, она воскликнула:

– Нет, ты представляешь? Это ж вообще?

– Тебя не приняли? – испугалась я.

– Да в том-то и дело, что взяли! Но не на Огонь, представляешь?

Ксандра бухнулась рядом со мной.

– Всегда считала, что у меня есть склонность к огненной магии. Кровь горячая и все такое.

– А огонь ты пускала? Ну или температурой управляла когда-нибудь? Например, воду согреть, лет растопить? Волосы высушить после ванной за пять минут?

– Нет, но не это же главное! Ведь я чувствую этот жар, что течет у меня в крови! И вот этот милашка, ректор, предло-

жил встать в круг и продемонстрировать свою стихийность.

Ректор-милашка! Ксандра очень добра к людям. И магнирам.

– И захожу я, значит, в круг, как нелепый циркуль, растопыриваю пальцы, на руках и на всякий случай даже на ногах...

Ксандра горестно всхлипнула. Ей нелегко было вспомнить, что произошло дальше.

– И на этой светящейся обводке круга вроде как начинает расти трава. Я вначале не обратила внимания, она же зеленая тоже. Но когда она вытянулась мне по пояс, а потом там появились цветочки и следом начали порхать бабочки, то все поняла. Это не огонь, знаешь ли.

Я согласилась с ней, это и правда не огонь.

– Короче, меня зачислили на “Силы земные”! Подумать только. Будто я лесная фея какая-нибудь. И трава сразу исчезла, как я из круга вышла. Тебе вон поделку твою с собой взять разрешили... хотя, к чему мне все эти бабочки с зеленью?

– Ксандра, а родители твои кто? – осторожно спросила я.

– Да папа без стихийности, – раздосадованно ответила Ксандра, – а мама – лесная нимфа как раз.

– Дриада, что ли? – удивилась я. Рыжая полнокровная девчонка на зеленую ветку совсем не походила.

– Ага, – сразила она меня наповал, – я на папу похожа. Думала, в нем скрытый огонь, который он не выпускает, чтобы

не спалить маму. Такой вот я романтик. Но ничего, я еще докажу, что мое место на другом факультете. Главное – в Академию попасть. Вот увидишь, уже в следующем семестре я переведусь куда надо!

В тот момент нам обоим казалось, что нет ничего невозможного, если ты прошла отбор в студенты Академии Семи Ключей!

ГЛАВА 4. Улетная любовь

Свои первые сборы в Академию я запомнила на всю жизнь. Еще бы! Ведь это мой триумф, чуть ли не всем городом туда провожали. Папа устроил званый обед, который перешел сначала в ужин, а потом в завтрак. Мама неделю висела на магической связи, чтобы сообщить своим подружкам о том, как ее дочура эпично сдала вступительный экзамен в Семь Ключей. В итоге к нам никак не могли пробиться папины распорядители праздника и секретарь Академии, чтобы уточнить список документов для оформления.

Поэтому в один прекрасный день все заявились к нам лично. За документами прислали специально обученного ворона, с запиской. Страшновато было привязывать к нему пакет со всей моей жизнью. Социальные метки родителей, знаки окончания школы с отличием. Но пришлось.

Пока посланник ожидал на подоконнике, лениво разбираясь с миской, полной зернышек, Линкс решил устроить на него охоту. Нет, мой зверек вовсе не хищник, просто сучающий пушистый балбес.

Получив клювом в нос, он захныкал и забился под мою кровать. Первые дни я все ждала, когда пандочка рассеется в воздухе, как и положено иллюзии. И боялась привязываться к этому милому животному с хулиганским характером. Но постепенно до меня дошло, что я его все-таки достала из

другой широты и долготы, а может вообще чужого измерения. Поэтому меня и определили не на “Силы Земные”, где учат управлять в том числе представителями животного мира, а на “Эфирологию”.

Эфир – самая загадочная, базовая стихия, она связывает и объединяет все остальные. Другие ее названия – Магия и Сила. Еще я слышала определение “Дух”, но оно совсем уж вольное.

Тех, кто работает с Эфиром, можно по пальцам перечесть, да и в основном это мужчины, и мало кто, включая меня саму, верил, что я сумела попасть на такой престижный факультет.

Но главные воспоминания остались у меня от первого дня в Семи Ключах. Я приехала прямиком на торжественное открытие нового учебного года. Все из-за наших званных посиделок, да!

– Не переживай, Верей, – уговаривал меня папа, подгоняя самоходный экипаж, – ну, что ты там пропустишь в первый день? Занятия все равно только завтра начинаются. А так – немного дольше пообщалась с семьей. Теперь, может быть, до самых зимних каникул не увидимся. Целых пять месяцев, подумать только!

Я согласилась, что это много. Но мыслями была уже в новой жизни. В деканате меня пожурили за поздний приезд и отправили заселяться в общежитие.

Сама Академия располагается в старинном замке, я бы да-

же сказала, древнем. А до общежития нужно идти еще минут пятнадцать, по огромному двору со множеством беседок и тремя аллеями, засаженными очень пожилыми дубами, липами и ясенями. Можно там просто гулять или совершать утреннюю пробежку.

А еще там находилась эстрада, где проводили студенческие фестивали, концерты и торжественные собрания. В теплое время года, конечно же. И сейчас мне предстояло пробиться сквозь толпу. Ведь встреча “новобранцев” давно началась! Уже два часа как.

Позлившись на папу, я старалась обойти аплодирующих и приплясывающих студентов. Многие были разгорячены явно не одной музыкой. Хотя та была прекрасна!

– Я не вижу ваших рук! – над толпой проплыл мелодичный, небесный голос. Успев уловить за краешек мысль о том, что все певцы удивительно неоригинальны в своем желании видеть чьи-то руки, я выронила чемодан и чуть не выпустила переноску с Линксом. Потому что началась песня.

*Я готов улететь лишь с тобой
В бесконечный простор голубой,
В небеса – до скончания дней,
Пусть бы только ты стала моей ...*

О, все духи Даромнии разом! Это же “улетная любовь” Данча Макаэля! Неужели он сам сейчас здесь, и поет ее прямо со сцены? Своим непревзойденным голосом! Восторг за-

хватил меня, я чуть сама не взлетела. Я должна, просто обязана его увидеть. Я огляделась и решила оставить чемодан с переноской в ближайших кустах. Авось не стащут. Линкс укоризненно посмотрел сквозь прутья клетки.

– Пять минут, малыш, и я вернусь! – взмолилась я. И побежала быстрее ветра, врезаясь в толпу как горячий нож в масло.

– Осторожнее! – зашикали на меня. Но как остановить поклонницу, что спешит увидеть своего кумира? Легче изловить руками молнию.

Данчем я заслушивалась еще в детстве. Да, эльфы живут долго, если не вечно, и времени, чтобы сделать карьеру, у них предостаточно. Но я никогда не видела его вживую, только на магическом экране. А в моей комнате висел живой плакат, с которого бесподобный Макаэль слал воздушный поцелуй. Хотелось верить, что лично мне. Я не сомневалась, что на сцене настоящий Данч, а не его двойник. Такое исполнение подделать невозможно.

– Не пробьешься ты! – услышала я веселый голос. Незнакомый высокий парень разглядывал меня с улыбкой. – Там очень плотно все стоят, очередь за пять часов занимали, представляешь?

Говорил он громко, его можно было слышать без особых усилий, несмотря на грохот музыкальных инструментов. Как раз был проигрыш.

– Мне очень, очень нужно его увидеть! – сказала я в от-

чаянии.

– Без проблем! – парень просиял и подхватил меня на руки, а потом... о, Айрагер меня вознеси, усадил к себе на шею. Я хотела возмутиться, но все звуки застряли в горле. Кроме стонов восхищения. Я заметила Его!

Как можно быть таким прекрасным? Высокий, стройный, с широкими плечами. Белая рубашка расстегнута на груди, демонстрирует идеальный торс. Эльф прикрыл глаза, отдаваясь пению. Ох, да ему все присутствующие отдавались, пожалуй, как бы это пикантно ни звучало.

Я смотрела на воплощение своих девичьих грез, забыв обо всем на свете. И чувствовала, как с каждой нотой душа моя воспаряет все выше. В груди словно образовался золотой шар, мне казалось, его сияние заметно окружающим. Повинуясь импульсу, я отпустила плечи парня, в которые до этого вцепилась мертвой хваткой, и вытянула руки вверх. Ведь Он хотел их видеть?

Покачиваясь в такт мелодии, я летела вслед за голосом своего любимого певца... нет, уже просто Любимого. И не сразу поняла, что “летела” – это не эпитет.

Благословенный Эфир! Я и впрямь передвигаюсь по воздуху безо всяких подручных средств. И уже почти на подлете к сцене. Стоило раньше глаза открыть. Данча и толпу я видела теперь сверху. Не очень высоко. Мне удалось приподняться над головами зрителей и я рисковала врезаться прямиком в телохранителей певца, оцепивших сцену. Осознав,

что происходит, я словно потеряла равновесие и ухнула вниз, не понимая, как прекратить или хотя бы замедлить падение. Данч как раз пел о том, что его любовь никогда не лишится крыльев и не потеряет высоту.

– Помогите! – пискнула я, и упала на что-то в меру мягкое, но больше пружинистое. Вот позор-то, это были мужские колени. В лицо их обладателю я заглядывать боялась. Логика подсказывала мне – раз уж я обрушилась подбитой птицей в первый, сидячий ряд, значит поймал меня кто-то из важных персон. И непроизвольно схватил за талию, чтобы я дальше не упала.

Делать нечего, нужно принимать удары судьбы с гордо поднятой головой. И я повернулась к своему невольному спасителю. Из-под угольно-черных, красиво изогнутых густых бровей на меня с удивлением смотрели светло-серые глаза. Их выражение нельзя было назвать дружелюбным. Может, я ему что-то чувствительное отбила, пока посадку совершала? При этой мысли я покраснела еще больше.

Обидно, что инцидент прошел мимо внимания Данча, он как ни в чем ни бывало, приступил к следующей песне. Впрочем, нечего еще и ему наблюдать мой позор. Не в меру ретивая восторженная поклонница.

Надо было срочно решать, как выйти из щекотливой ситуации, в которую я попала. Мужчина, которого я... хм... оседлала, был молодым и довольно симпатичным. Длинные темные ресницы, ровные, аристократичные черты лица. Чет-

ко очерченные губы. И совершенно непроницаемое, каменное выражение на привлекательной физиономии. Разглядывать его дальше становилось совсем уж неприличным. Извиниться и убежать?

– Кажется, я вас узнал, – вдруг произнес незнакомец голосом ректора Академии Даниэля Трапери, – вы та студентка, что притащила на экзамен рыжего хорька.

И как я сразу не обратила внимания на черные арки крыльев за его спиной?

ГЛАВА 5. Заселение

Концерт я досматривать не стала, скомканно извинилась перед Трапери, соскочила с его колен и уползла в толпу. Пробралась к выходу, с облегчением убедилась, что хотя бы вещи мои в целости и сохранности, где я их оставила. Головокружительный Данч пел мне в спину: “Моя любовь сломалась, хочу, чтоб ты осталась”. Прости, родной, но мне и правда пора уходить.

Я подхватила чемодан и клетку с Линксом, побрела в общежитие. Стоило сразу туда пойти.

Жилье для студентов совершенно не попадало в стилистику замка, в нем не было и десятой части той мрачности и внушительности, которые были свойственны Академии. Легкое, воздушное пятиэтажное здание с большим количеством окон казалось стеклянным.

На первом этаже в холле меня встретил длинный стол администратора. И захочешь – мимо не пройдешь.

– Вы заселяться? – услышала я тонкий голосок, но никак не могла увидеть его обладательницу. Пока не догадалась посмотреть вниз, чуть ли не под стол.

Странное дело! Это же русалка! Классическая, с зелеными волосами и пышным бюстом, обтянутым яркой блузой, расшитой пайетками.

Хотя чего удивляться. У нас в Даромнии стараются давать

равные возможности представителям всех рас. Администратор удобно располагалась в наполненной морской водой ванной, по бокам которой были приделаны большие колеса, как у повозки. Покрутив их, русалка привела свой транспорт в движение.

– Меня зовут Граэль, я тут работаю, – представилась она.

– Что-то припозднилась ты, милочка, все уже на концерте. Уж не знаю, успеешь ли там побывать.

– Я как раз оттуда, – рассказывать подробности посещения не хотелось, и я поспешила перевести разговор, – а с кем можно поселиться? С кем-то из своего факультета?

– В идеале – да, – кивнула русалка, – показывай метку.

Я протянула руку ладонью вверх, администратор посветила на нее негасимой свечой и присвистнула.

– Эфирщица? Ну надо же! Редкая пташка какая. Светлых магов-универсалов так мало! И, собственно, селить тебя не с кем. Кроме тебя, на курсе всего две девушки и они уже делят комнату. Не к парням же столь приличную особу пихать. Ректор Трапери не одобрит подобное.

Я не стала говорить, что ректор Трапери вряд ли сочтет меня приличной особой. Наверняка Граэль и так это узнает из свежей порции слухов.

– Может, у тебя есть тут знакомые? – спросила русалка. – Неважно откуда.

– Да, – я вспомнила по рыжую дочку дриады, – Ксандра. Кажется, ее фамилия Креггер. Она на “Силы Земные” попала.

– Сейчас посмотрим! – просияла Граэль. – Тебе повезло, девочка. Ей еще не успели никого подселить. Вот она пусть и будет твоей соседкой. Ты, смотрю, с питомцем?

– А с ними нельзя? – испугалась я.

– Можно, – улыбнулась русалка, – я и сама всегда со своим любимчиком хожу.

При этих словах в ванной раздалось бульканье, по водной поверхности пошли пузыри, а затем слева от Граэль выско-чила крупная рыба. Морской окунь, кажется.

– Это Рональд, – представила русалка своего товарища, – и твоего милашку сейчас тоже регистрируем.

Выполнив все необходимые бюрократические процедуры, я наконец добралась до комнаты. Очень уютно. Ксандры, разумеется, не было, как и все она пошла смотреть концерт. Свободная кровать находилась ближе к окну, мне это тоже понравилось. Я постаралась выкинуть из головы казус с ректором и принялась обустраиваться на новом месте.

Соседка вернулась поздно, я уже успела разгрузить чемодан и повесить над своей кроватью любимый плакат с Дан-чем Макаэлем.

– Верея! – завопила Ксандра с порога. – Я ушам не пове-рила, когда мне Граэль о тебе сказала! Как я рада! А то под-селили бы ко мне нимфу какую-нибудь. Или дриаду. А они такие нудные.

– Хм. Так ты сама, вроде как...

– Но-но! Я только наполовину дерево.

Ксандра упала на кровать и с наслаждением вытянула ноги.

– Жаль, тебя на концерте не было. Там как раз вот этот красавчик выступал. А еще какая-то дамочка отожгла, говорят, хоть и не огненная. Жаль, я в задних рядах стояла, не видела, но мне рассказали. Представляешь, одна отчаянная деваха использовала магию, наверное воздушную или эфирную, пробилась к сцене и накинулась на ректора Трапери с самыми неприличными намерениями! Раздевать кинулась, говорят, аж перья полетели Нет, он конечно обалденный мужик, но чтоб так откровенно к нему приставать на глазах у всех!

Я спрятала лицо в ладонях. Даже Линкс, который бегал по кровати, пытаюсь поймать свой хвост, немного притормозил.

– А чего к расстроилась? – в голосе Ксандры послышалось осознание. – Погоди... ты ее знаешь? Ой... а может это ты была?

Поняв по моей реакции, что угадала, соседка резко села в кровати.

– Ну, вообще! Что на тебя нашло такое?

– Спонтанная стихийность, – ответила я сквозь зубы, – я и сама не знала, что такое умею. И вообще, я к Данчу летела, а не к этому... узурпатору.

Мне надо было срочно поднять себе боевой дух. Иначе я с таким настроем сбегу еще до начала занятий. Айрагер знает, какими еще подробностями успеет обрасти это невинное

происшествие к утру.

И тут я вспомнила о главном: я теперь студентка Семи Ключей! И у меня есть шанс стать настоящим магом. А с ректором вряд ли придется часто видеться, ведь я не собираюсь нарушать правил Академии.

Я рождена для чего-то гораздо большего, чем просто достигнуть брачного возраста и сгинуть замужем, увязнув по уши в скучных домашних заботах. Как хорошо, что у меня прогрессивные родители, которые поощряют мою тягу к знаниям и саморазвитию! Я радовалась и гладила рыжую шерстку Линкса. Тогда я еще и понятия не имела, что ожидает меня всего-то через год.

ГЛАВА 6. Похититель

Пробраться под покровом ночи в храм, построенный целиком из черного отполированного мрамора, кажется легкой задачей лишь на первый взгляд. Начиная со второго это уже почти невыполнимая миссия. Гладкий камень – идеальное отражение. И если на него падает свет факела, даже тусклого, словно загорается дополнительная лампочка.

Можно подлететь сверху, попытаться попасть под крышу, где есть небольшое, круглое окно. Какую функцию оно несет, не вполне понятно. Может быть просто существует для красоты, хотя разрази Магрон, кто способен увидеть в этой круглой дырке что-то привлекательное? Кроличья нора под самым куполом.

План здания у него был. Из него следовало, что крыша – это проклятый, тупой лабиринт, опять же построенный с неясной целью. Возможно, для таких крылатых воров, как он. А идеальное проникновение – через дверь или витражные окна, которые где-то да должны открываться. Иногда храм Металла проветривают.

Сначала он хотел поручить это грязное и откровенно гиблое дело кому-то из своих помощников. Но полно, они такие тупые, обязательно да что-то провалят.

Мужчина в обтягивающем черном костюме и маске, скрывающей лицо, задумчиво рассматривал с холма величествен-

ное здание. В огромных окнах с витражами из черного и прозрачного стекла – темнота. Кажется, стражники спят, и он может ничего не бояться.

Факел придется погасить. К сожалению, небо затянулось тучами, и это усложняло задачу. Магическую сигнализацию отключить невозможно, придется ее просто обойти.

Он решил больше не медлить. Огромные черные крылья раскинулись за спиной, затрепетали, поднимая своего хозяина. Несколько мощных взмахов – и вот он у храма Металла. Тишина. Пока никто его не заметил.

Проникнуть в здание лучше всего со второго этажа, ровно посередине. Ключ Магнетизма находится именно там, в самой дальней комнате без окон. И ее точно охраняют. Действовать придется быстро и жестко. Зато, когда все получится, он станет фактически всесильным. Ему покорится не только Магневир, но и вся Даромния. Остаться без одного из стихийных артефактов, слыханное ли дело?

Подлетев к окну, попытался его открыть. Бесполезно. С витража усмехался Магрон, точнее, образ, который приписывали духу Металла. Как он выглядит на самом деле, если у него есть какое-то обличье, никто толком не знает.

Улетать без результата он не намерен. Вытянув руки, произнес заклинание Стихии. Стекло рассыпалось на сотни осколков, от которых он успел защититься своим колдовством. Видел, как пронеслась мимо него ухмылка Магрона. Правый глаз духа выстрелил в небо. Грохот был потрясаю-

щий. Ничего страшного. Нет смысла оставаться незамеченным. Внезапность – вот его оружие.

Злоумышленник проник внутрь, пролетел весь коридор насквозь. Хорошо, что он широкий, для размаха крыльев места хватает.

Послышались крики. Кто-то уже бежал, чтобы его остановить. Бесполезно, ребята! Зверь вышел на охоту, темный заберет то, что принадлежит ему по праву.

Следующее заклинание вышибло дверь.

Из комнаты на него бросился смерч, попытался закружить, запутать. Это все, на что вы способны, дурачье?

Два коротких пасса и черная воронка превратилась в пшик. Он уже входил, когда примчалась тяжело дышащая охрана.

– Спортом вы тут совсем не занимаетесь, да? – спросил он с иронией.

– Стойте! – кричал идиот позади.

– А ты бы на моем месте остановился?

В центре помещения располагалась круглая стойка, на которой под куполом из черного стекла ждал его Ключ.

Брать его голыми руками нельзя, разорвет. Столько в нем темной энергии. Вот она, основа всех вещей. Эфир – это дух, а Металл – тело, твердая форма. Не будь его, мы парили бы под облаками Даромнии как бестелесные сущности. Теперь он может подчинить себе саму природу вещей, менять их облик. Устанавливать собственные правила бытия.

Надо достать из висящей на груди сумки специальные перчатки, заговоренные. Их просто так таскать не будешь, они совершенно лишают чувствительности кожу, а если, скажем, решишь нос почесать, тебе его сразу оторвет. Сильная вещь, пришлось повозиться, чтоб достать. Вытаскивать и надевать их нужно заклинанием, не касаясь наружной части. Мужчина вытянул руки, перчатки заскочили на них сами. Подойдя к стойке, коснулся темного стекла.

О, как он волновался! Дрожал от предвкушения. Об этом мгновении он мечтал не один год. Вот сейчас заберет бесценный ключ, упакует его туда же, в нагрудную сумку, и вылетит в первое окно, что попадется ему в коридоре. И эти тупицы не в силах ему помешать.

Втянув воздух со свистом сквозь зубы, рванул купол вверх. Комната наполнилась черным сиянием с металлическим оттенком. И еще звоном. Двое охранников застыли на расстоянии вытянутой руки от дерзкого вора.

Ключ Металла – пятиконечная черная звезда, объемная, у каждого зубца по пять граней. Известно, что он невероятно тяжелый, поднять его может лишь высший маг. Очень сильный, во всех отношениях.

– Иди ко мне! – прошептал мужчина, осторожно берясь за две вершины и с усилием отрывая артефакт от подставки.

– Что ты делаешь, сумасшедший? – в комнату заходил еще один крылатый. Перья у него были пепельного цвета. Нелепое недоразумение, а не маг!

– У тебя нет права находиться рядом с этой святыней, ты даже не относишься к стихии Металла! – похититель выкрикнул претензию с искренним возмущением, и выставил звезду перед собой.

– Прочь! Освободите дорогу, жалкие хомячки! Иначе сейчас вас взорвет перевозданной Силой!

Крылатый не испугался. Напротив, он подскочил к негодю, резким жестом сорвал с него маску и ахнул:

– Трапери, ты?

– Ты покойник, Гортон, – зарычал темный. Черный луч ударил из Ключа, целясь в грудь Гортону, откидывая его на стену. Крылатый с хрустом врезался в черный камень и бесильно сполз на пол.

Остальные двое охранников в испуге разбежались в стороны. Трапери быстрым шагом вышел из разоренного хранилища, направляясь к очередному витражу. Осколки посыпались дождем на пол. Вор легко запрыгнул на подоконник, черные крылья напряглись. Он уже готов был улететь, когда чья-то рука сомкнулась обручем на его щиколотке.

– Гортон? Да как ты выжить-то смог? Отстань, ты меня не удержишь!

Трапери тряхнул ногой, пытаясь избавиться от досадной помехи.

– Трапери, прекрати, – прохрипел Хранитель Ключа, – ты не сможешь покинуть Храм, тебя остановит Поле.

– Я и его в клочья разнесу, как тебя, – усмехнулся тем-

ный, – со мной полетать хочешь? Давай!

И он выпал из окна, утягивая Гортон за собой. Оказавшись снаружи, раскрыл крылья, пытаясь взмыть в небо.

– Вот ты тяжелый! Лети сам!

Но правое крыло Хранителя было сломано и бессильно повисло. Пальцы соскальзывали все ниже, он вот-вот должен был упасть. Похититель, впрочем, никак не мог набрать высоту.

– В вашем храме давно пора всех посадить на диету, – хрипел Трапери, чувствуя, что ногу ему Гортон может и оторвать.

– Снижайся, безумец, – Гортон повторял это, как заклинание. А потом вспомнил, что вообще-то владеет магией и может даже не “как”.

– Рройдо, драхо, магнерум! – произнес он на последнем издыхании. Между ним и Трапери полыхнула серебристая молния, запахло железом и палеными перьями.

Похититель вместе со своим живым грузом мешком свалился на землю. Его крылья на время парализовало. Но сдаваться он не собирался. Ключ Металла был спрятан в сумке, защищенной магией, чтобы Трапери не рассыпался кучкой праха. Но великая энергия Магнетизма действовала, она все равно легко могла найти выход, используя тело темного в качестве проводника.

Мужчина выбросил руку вперед, наслаждаясь своей новой, невиданной мощью. От ладони пошли волны и вибра-

ция, ударили в стену Храма, моментально ее обрушивая. Затем попробовал шевельнуть крыльями. Получилось! Трапери счастливо засмеялся, взлетая. Никто его больше не мог удержать.

– Аарон, что ты наделал? – простонал Гортон, глядя, как его школьный товарищ исчезает в ночном небе вместе с Ключом Стихии.

ГЛАВА 7. Верeya.

Высшая темная магия

Зима в Даромнии наступила раньше обычного. В начале ноября. В тот день я проснулась от самого неприятного звука во вселенной, скрежета когтей о стекло. Линкс царапал окно, пытаюсь поймать больших белых мух. По крайней мере, мне так спросонок показалось.

– Линкс, который час, не подскажешь? – промычала я, еще не до конца открыв глаза.

Вопрос поверг рыжего в смятение. Он оставил стекло в покое, заметался по подоконнику, потом спрыгнул ко мне на кровать и начал носиться поверх одеяла, что-то вереща. Наверняка там, откуда я его вытащила, снега не было, и от вида незнакомых осадков малыш слегка перегрелся.

– Хочешь показать мне классную штуку, правда? – спросила я, все еще слабо надеясь, что пандочка уляжется на мне досыпать.

– Верeya, почему ты решила поговорить с Линксом в четыре утра? – в мою сторону полетела расшитая бисером подушка. Я еле успела откатиться.

– У меня очень беспокойные рыжие соседи, две штуки, – резюмировала я, понимая, что уже взбодрилась и вряд ли усну, – никакой от вас поддержки в такой сложный день.

– А почему сложный? – Ксандра тут же села в кровати, словно только и ждала возможности со мной поговорить.

– У нас сегодня “день смежных дисциплин”, ну, когда все лекции и практики посвящены другим стихиям. . .

– Эй, мы с тобой в одной академии учимся, забыла? – обиделась Ксандра.

– Точно. Извини, сплю еще. Привыкла, что родителям надо все объяснять с нуля.

– И что, какая стихия?

– Металл, – я горестно вздохнула, – и знаешь, кто ведет обзорную лекцию по “Высшей темной магии”?

Ксандра прикусила кончик одеяла в избытке чувств. А потом воскликнула:

– Да иди ты!

– И пойду, куда деваться, – кивнула я, – он самый, да.

Два месяца, что прошли с начала учебного года, я ухитрилась ни разу не столкнуться с ректором Трапери. Научилась сливаться с толпой во время выступлений руководства Академией и на торжественных собраниях. Пряталась за всевозможные выступы, завидев в коридоре стройную крылатую фигуру. Но не явиться на лекцию я не могла. Нарушать дисциплину не в моих правилах, ведь моя цель – получить образование и выйти из этого мрачного замка с дипломом светлого мага. И забыть позорный случай с крылатым ректором, как страшный сон.

С магией тоже не все было просто. Таких спонтанных

вспышек, как во время концерта, у меня больше не наблюдалось. Максимум, что сумела выдать на практикуме “Эфирные связи” – приподнять стол преподавателя. И стул тоже. Вместе с профессором Бронтом. Но он не обиделся, к счастью. На этом мое могущество заканчивалось. Я посвящала долгие часы медитациям, но все без толку. Или засыпала, или начинала злиться.

– Поспи еще немного, наберись сил, – посоветовала Ксандра, – а так, видишь, природа печалится вместе с тобой. Даже зима началась внепланово.

Это правда, обычно снег у нас выпадает не раньше конца ноября. Аномалия какая-то. Я провозилась без сна пару часов, а когда все же погрузилась в дрему, уже пора было вставать. Хороша я буду с темными кругами под красными глазами неимоверно. В то утро я и решила освоить азы бытовой магии. Тем более, еще можно было записаться на дополнительные занятия по этому предмету.

Форму я приводила в порядок с особым тщанием. Если честно, до этого так заморачивалась ее видом только в первую учебную неделю. А тут решила, что светить перед ужасным ректором одновременно помятыми лицом и одеждой не стоит.

Ксандра с пониманием и сочувствием посмотрела на мои попытки освежить юбку, прошитую серебристыми нитями, как положено студентке – эфирщице.

– Не бойся так, – попыталась подбодрить она меня, – мо-

жет, он уже и забыл, как ты начудила. Вон времени сколько прошло.

Я лишь горестно вздохнула. Надеяться, что Даниэль Трапери не помнит, как я упала ему на колени при большом скоплении народа, я бы не стала. Тем более, с памятью все отлично у него, про Линкса мне сразу сказал. Хорьком его назвал, но многие ошибаются.

В аудиторию заходила на подгибающихся коленках. И те, кто знал причину моей робости, либо сочувственно шептались за спиной, либо радостно хихикали. Я постаралась сделать лицо барельефом и не реагировать ни на одних, ни на других. В группе нашей были в основном парни. Девушек всего трое, считая меня. Казалось бы, мы должны держаться вместе, как товарищи по счастью. Или наоборот. Но нет! Аурика и Никанора воспринимали и меня, и друг друга как соперниц. Вот в чем нам соперничать? Парней безхозных куча, хоть по пять штук себе выбирай в рыцари. По способностям тоже не пересекаемся, у меня их вообще периодически нет, например. Аурика – благородная девица из знатной эльфийской семьи, я – тоже графская дочка. Никанора принадлежит древнему роду светлых магов.

Если говорить о стихийности, свойственной нам, то самой продвинутой была пока эльфийка. У нее с эфирной магией были явные подвижки, она видела связующие нити и могла ими управлять. Правда, не очень шустро, но вполне оформившийся светлый маг начального уровня. Могла ле-

читать руками, влиять на остальные стихии, пусть едва заметно, но Рок ее хвалил. Никанора находилась примерно на том же уровне, что и я. Какая у нас может быть конкуренция. если подумать? Но нет, в подружках нам не ходить.

Всего нас в группе было шестнадцать человек, то есть мальчиков целых тринадцать. Все светлые, одухотворенные и очень многозначительные. А один даже почти что с крыльями. Почти что – потому что они у него иногда проявлялись, но долго не держались. Говорят, их видимостью надо уметь управлять. Марк пока не умел. Он был сыном настоящего эфилера, которых не так много у нас осталось. Крылатые, что белые, что черные – настоящая редкость в магическом мире. Есть еще серые, от смешанных браков. И в какую они пойдут стихию, загадка до самого их совершеннолетия.

– Рад приветствовать вас, светлые! – этот голос не спутать ни с чьим больше.

Я опустила голову как можно ниже, словно дату сегодняшнюю в тетрадь записывала. Долго и тщательно.

– Думаю, мое имя и звание вы все знаете, – продолжал Трапери, – я ректор этого прекрасного места, и не раз выступал перед вами в этом качестве. Но сегодня побуду вашим преподавателем. В сущности, мы рассмотрим всего один вопрос. Чем различаются стихии Эфира и Металла.

Ректор сделал паузу, а затем продолжил:

– Вот теперь можно записывать, Оллистер. До этого я не говорил ничего из того, что могут спросить на экзамене.

Я ощутила новую волну хихиканья и сочувствия. Заметил. Узнал меня по затылку? Или просто специально искал взглядом в немаленькой аудитории? Помещения у нас большие, это позволяет студентам сидеть по одному и не отвлекаться друг на друга.

Мои щеки пылали, в ушах шумело, и я с трудом разбирала слова Трапери.

– Эфир и Металл – две основы, строительный материал для материи и духа. По сути, Металл – это твердый Эфир. Можно назвать Металл вещественной формой Эфира. Это как вода и лед. Материализованный дух... Оллистер, скажите на милость, почему вы сейчас не пишете?

Последнее замечание, естественно, относилось ко мне. О, светлые духи Эфира, почему он следит за мной? Тут еще пятнадцать студентов, которые будут рады его вниманию, в отличие от меня.

– Пишу, господин ректор, – пропищала я.

– Хм. Прошу меня извинить, не заметил. Тогда будьте любезны, окажите услугу. Я отвлекся на вас и потерял мысль. Напомните, пожалуйста, о чем я говорил до этого. Вам это будет несложно. Ведь вы все записали.

Я посмотрела на каракули, которые лихорадочно выводила трясущейся рукой. Сама не понимаю, почему так реагирую. Да, строгий, да жутковатый. И я попала уже дважды в неприятные ситуации при нем. Даже на нем, чего уж там. Но это не повод так панически его бояться.

– Ну, так что же? Мы ждем.

Решилась поднять голову, и тут же взор мой перехвачен серой сталью его взгляда. Ироничного, пронизательного. Он прекрасно знал, что ничего я записать не успела. Щеки запылали еще сильнее.

– Эфир и Металл – это две стороны одного мира, – произнесла я с усилием, – нет одного без другого.

– Я немного не то говорил, но сойдет, – неожиданно легко согласился ректор, – вряд ли вы сможете выдать что-то более осмысленное. А сейчас перейдем к границам между стихиями.

Он отстал от меня, но я все равно успокоилась нескоро. Вывод после этой лекции у меня был один. Правильно я старалась пореже встречаться с этим... крылатым крокодилом.

ГЛАВА 8. Непутевый братишка

Лекция еще не закончилась, когда в дверь аудитории постучали, а потом сразу зашла госпожа Промм, секретарь Академии. И вид у нее был растерянный. Хотя, если твой непосредственный руководитель – Даниэль Трапери, любая растерянность вполне объяснима.

– Господин ректор, – срывающимся голосом начала секретарь, – вас срочно просят пройти в кабинет.

– А десять минут это не может подождать? – раздраженно спросил Трапери.

– Никак нет, это... министр Дарамел, – госпожа Промм выпучила свои и без того не мелкие глаза и понизила голос, словно благодаря этому ухищрению ее услышит только лишь ректор, но никак не мы. Шестнадцать скучающих на лекции молодых оболтусов, которые уже вывернули уши в сторону двери.

– Ариадна, к чему такой пафос? Сейчас буду, я тебя понял.

Секретарь пошла к выходу, постоянно оглядываясь, проверяла, не идет ли за ней Трапери. Но тот дождался, когда она удалится, не торопясь, попрощался с нами и только потом прошествовал к двери. Достоинства ему не занимать. Очень величественный мужчина. Такого можно в короли сразу, справится. По крайней мере, все церемониалы

будут проходить на “ура”.

– А ректор-то тебя приметил! – к моему столу подошла Никанора. Сейчас будет язвить, если я соглашусь ее выслушивать.

– Да, у него отличная память на лица, – сказала я как можно нейтральнее, собирая учебники и тетрадки.

Нужно было переходить в другую аудиторию, для практических занятий. Там стены дополнительно усилены, от заклиний и зелий, как раз силой Металла. Кроме того, впереди был обеденный перерыв, поэтому кинув свою сумку в “практике” я отправилась в столовую. Вместе с половиной Академии. А в царстве булочек и прочих вкусностей правила сегодня не ароматы выпечки, а болезненное оживление. Мандраж чувствовался еще с порога.

Я выполняла привычные действия, набирая себе в поднос тарелки с салатом и вкуснейшим томатным супом, когда ко мне подбежала Ксандра.

– Ты слышала? Наверное слышала. Его же с вашей лекции вызвали.

Без дополнительных вопросов было понятно, что речь идет о ректоре. Ксандра уперлась мне в поясницу обеими руками и дотолкала до ближайшего столика, где уже ждал ее обед. Я почти доехала, строго говоря. Хорошо, не надела туфли на каблуках.

– Какой он был? Грустный? В ярости? А может не выдержал и прослезился прямо перед вами?

– Ксань, ты загадками говоришь! – сообщила я подруге, аккуратно отщипывая кусочек от румяного бочка свежайшей булочки.

– Это ты просто последними новостями не интересуешься никогда! – вспыхнула соседка. – Все знают, что ректора вызвал министр, когда он у вас лекцию читал.

– Так вызвал же! Через Промм, а не сам пришел с заявлениями. Так что рассказывай.

Ксандра словно ждала разрешения, потому что на меня сразу же обрушился водопад ее сбивчивых речей. К тому же подруга совмещала повествование с поглощением пищи. В качестве которой выбрала длинные макароны. Так что рассказ получился увлекательный и насыщенный звуковыми эффектами.

– У нашего ректора Трапери есть младший брат Аарон, тоже Трапери. Ну, ты, наверное, сама бы об этом догадалась, да. И этот Трапери, другой, не наш, как и ректор, крылатик, конечно же. Он окончил Академию, нашу, представь! И собирался жить в Магневире, ну в городе, где хранится ключ Металла. Или хранился, скорее.

– Почему – хранился? – вклинилась я в словесный поток.

– Потому. Не перебивай. Три дня назад произошло страшное преступление. О нем пока еще не сообщают всем, потому что боятся панику поднять. Но это точно, мне Флорисс сказала, а у нее папа – помощник министра по безопасности.

Я кивнула. Показаниям Флорисс вполне можно доверять.

– Аарон Трапери похитил Ключ Металла и частично разрушил Храм. А кроме того, нанес повреждения охране. Главного стража, Гортон Мьери, сейчас спасают лучшие лекари, он очень плох. Куча переломов, магическое воздействие, а главное – стресс большой. Бедняжка переживает, что не справился со своей миссией. И никто не знает, куда полетел Трапери – младший. Вот поэтому министр Магии Стихий Фурт Дарамел лично приезжал сообщить новость ректору и узнать, не объявлялся ли Аарон в родовом замке. Или еще где-нибудь.

– И откуда ты так хорошо знаешь обо всем этом? Ведь информация секретная.

Я и правда была поражена способностью Ксандры где-то прихватывать самые жареные факты и при этом не обжечься.

– Потому что я с людьми общаюсь и держу ухо близко к земле, – наставительно ответила подружка.

– Смотри, чтобы его тебе не оттоптали, – проворчала я, но в этом проявилась, скорее, моя зависть. Я не настолько открытая окружающему миру.

– Ох, жалко ректора Трапери, – вздохнула Ксандра, с грустью глядя на пустую тарелку из-под макарон. И я подозревала, что печаль ее относилась скорее к скоропостижной кончине любимого блюда. Вряд ли она успела распознать его вкус, пока рассказывала.

– Его-то почему? – спросила я. – Он артефактов не похищал.

– Да как же! – Ксандра с яростью набросилась на печенье. – Неужели не понимаешь? Крылатые – они чувствительные очень. Белые особенно, но черные тоже. Все равно же крылышки, перышки. Легкое, воздушное.

Я не очень видела связь между перышками и сверхчувствительностью, но промолчала, ожидая продолжения.

– Теперь на всю семью Трапери ляжет тень проступка Аарона.

Действительно, она права. Если Ключ Металла не найдут в ближайшее время, а преступника не поймают, в связи с ним будут подозревать всех Трапери. Да еще и артефакт-то он выбрал мощный. Его обладатель может повелевать всей вещественной формой. Менять суть предметов и даже живых организмов. Говоря простым языком – превращать все, что он видит, в то, что ему вздумается. И это очень страшно, если подумать. Да, чтобы такое сделать, нужно самому обладать определенной магией, но поскольку младший Трапери – магнир, да еще выпускник Академии, наверняка у него с этим все в порядке. А уж смотреть, сколько заклинаний ему доступно согласно лицензии на магию, он не будет точно.

Получается, Даромния под угрозой, а наш ректор Даниэль Трапери к этому причастен. И кто знает, может быть, помогает любимому братишке?

ГЛАВА 9. Даниэль

Министр магии Стихий Фурт Дарамел поражал своим цветом лица. Пунцовый, как самый спелый помидор в саду-огороде матушки Трапери. Странное хобби для породистой леди из магниров – разбить участок на территории древнего замка, но уж так сложилось. Она еще и сыновей заставляла таскать воду ведром и поливать грядки из лейки. Жестокая женщина.

Даниэль понимал, что обычно выдержанный светлый маг Эфира, Дарамел, вряд ли покраснел от смущения или радости. Что-то вывело его из себя, и очень сильно. Но говорить первым не хотелось. Пусть министр начнет.

Фурт Дарамел стоял посреди ректорского кабинета, света “томатом”. В буквальном смысле, поскольку люстра была направлена прямо на него. Казалось, лучи, что выходят из десятков “вечных свечей”, отражаясь от министерских щек, приобретают розоватый оттенок.

– Где он? – рявкнул, наконец, Дарамел, сверля глазами, по счастью, до сих пор ярко-голубыми, лицо ректора.

– Кто? – искренне спросил Даниэль. Что-то случилось, духи Тьмы его побери. Дарамел – образец для подражания, эталон лоска и изысканности.

– Твой брат. Или скажешь, что не в курсе, что произошло в Магневире?

– Аарон, как и вся моя семья, живет в родовом замке, в Артеусе. При чем тут город Ключа?

Министр, кажется, не нашел на физиономии ректора признаков фальши и чуть порозовел.

А потом рассказал Даниэлю, что стряслось в храме Ключа Металла. После чего собеседники поменялись оттенками лица. Но ненадолго. Трапери вначале побагровел, а затем резко побледнел, как мел. Тут уж Дарамел удостоверился, что ректор самой престижной в Даромнии Академии непричастен дерзкому преступлению. Или просто сильно разволновался, поняв, какие могут быть последствия. Снимать подозрения в таком деле так сразу нельзя.

– Ты же понимаешь, Дан, что у тебя сейчас наиболее уязвимое положение из всех членов твоей семьи?

– Если Аарона поймают, ему все же будет похуже, чем мне, – мрачно ответил ректор, нервно взмахнув крыльями. Пространства для этого не было, он стоял у самой стены. Крыло шаркнуло о рельефную поверхность, выпало несколько перьев, а Даниэль поморщился от боли. Все же, это чувствительно. Надо было вообще их спрятать, зачем крылья при разговоре с министром? Ему на студентов нужно впечатление производить.

– Тебе плохо, Даниэль? – заволновался Фурт. – Позвать маглекаря?

– Нет необходимости, – просипел ректор.

Он подошел к столу, слегка пошатываясь, налил ледяной

воды из графина, осушил стакан одним глотком.

– Даниэль, – Фурт Дарамел уже стал совсем похож на себя самого и говорить начал по обыкновению глубоким, мягким, но при этом весьма мужественным голосом, как и подбавляет светлому магу. – Ты наверняка помнишь, какие споры вызвало твое назначение на пост ректора. Темный колдун, да еще высший крылатый... Столько возмущенных писем от родителей студентов министерство никогда не получало. Пять лет общественность к тебе привыкала. Темным доверять сложно.

– Думается, за время своего ректорства, я сумел показать себя опытным специалистом, – сухо сказал Трапери, – не устраивал избиения младенцев... просто потому, что при Академии их нет, разумеется. Не организовывал жертвоприношений духам Тьмы. Даже ни одной студентки не соблазнил. Хотя мне и не хотелось. Юные вертихвостки не в моем вкусе.

– Говоришь как старик, – заметил Дарамел, – но сейчас мы не о твоих сексуальных предпочтениях. Десяток лет ты нарабатывал репутацию. Сейчас можешь потерять всё. Если возникнет хоть тень подозрения, что ты причастен к похищению Ключа. Помни об этом. И будь безупречен.

– Я всегда безупречен, – пробурчал Даниэль, разжевывая лед из стакана и стараясь не показывать, насколько ему свело зубы от холода. Магниры не склонны демонстрировать свои эмоции и не показывают, если им дискомфортно. То, что он

с лица спал при известии о брате, уже непозволительно.

Избавившись от министра, Трапери распахнул окно, вскочил на подоконник и вылетел, на глазах изумленных студентов и преподавателей, гулявших по кампусу. Да, время дневное, он даже не предупредил Промм, что собирается отлучиться. Ничего, слухи тут распространяются со скоростью стрекозы.

Более прилично было бы взять кабриолет, и часа через три он был бы дома. Но по воздуху куда быстрее. Артеус находится совсем недалеко от Академии. И терять времени он не хотел, рассчитывал вернуться на работу до темноты. Магнир, раскинувший мощные черные крылья – зрелище впечатляющее. И пугающее. Но благо новости о похищении Ключа Металла пока не появились в свободном доступе, и летающий ректор Академии паники среди населения не вызвал.

Приземлившись у ворот, для приличия, Даниэль постучал железным молотом в дверь. Церемонный дворецкий, который прекрасно видел его со смотровой башни еще издали, помедлил, прежде чем открыть, а затем изобразил вежливое удивление.

– Мы не ждали вас сегодня, господин Даниэль, – произнес этот долговязый говорящий богомол по имени Арчер. Судя по всему, он себя считал хозяином замка. “Они” его не ждали!

Даниэль прошел мимо него, не отреагировав на хамское

замечание. Он хотел видеть отца.

Хармис Трапери пил чай со льдом в своем кабинете. При этом он листал пухлую старинную книгу и выглядел невозмутимым.

– Здравствуй, папа, – Даниэль застыл на пороге, ожидая приглашения. Просто так зайти к главе семьи считалось у Трапери неприличным.

– Что-то случилось? – Хармис с сожалением поднял глаза от книги. Даниэль заметил, что кончики его черных перьев начали сесть. Ничего удивительного, отцу было около двухсот лет. Легкая проседь вполне нормальна в таком возрасте.

– А тебе не сообщили об Аароне? – осторожно спросил сын.

– Ах, ты из-за этого сюда летел так, что крылья топорщатся и перья во все стороны? Выглядишь как взъерошенный воробей. Очень вызывающе.

– Так ты в курсе? – Даниэль быстро прошел в кабинет. В Бездну условности, когда его мир рушится.

– Да, с самого утра. Меня посетил заместитель министра обороны. Думал, Ари скрывается у нас в замке. Но нет, парень не так глуп, чтобы лететь туда, где его будут искать в первую очередь.

– Отец, ты будто бы его не осуждаешь! – поразился Даниэль. Нет, он привык, что младшему брату во всем потакают. Но сейчас речь шла о самом дерзком преступлении столетия, если не тысячелетия.

– Он поступил недопустимо и кинул тень не только на нашу семью, но и всех магниров. И темных в целом! – завелся младший Трапери, наступая на отца. Ему хотелось вырвать у него из рук эту книгу, которая интересовала Хармиса больше, чем непоправимое, совершенное Аароном.

– Согласен, – отец почувствовал напряжение, владевшее Даниэлем, отодвинул книгу на край стола и даже чай отставил, – но что я сейчас могу с этим поделать? Отправиться на его поиски? Ждем развития событий, сын. Если Аарон появится, я постараюсь его убедить... хотя, кого я сейчас обманываю? Он никого не слушает. Разве что у тебя попытается найти поддержку.

– У меня? – хмыкнул Даниэль. – Мы с детства с ним спорим, а вы с мамой ему все разрешаете.

– Кстати, о маме, – отец поднял вверх указательный палец правой руки, – стоит пойти и с ней поздороваться, раз уж ты решил нас навестить.

И он вновь потянулся к своей книге. Что там пишут такого захватывающего?

Даниэль почувствовал, как в нем закипает злость, но постарался ее подавить. Слово отца – закон. Эту властность ему удалось унаследовать. Но дома не было возможности проявить. Только работа и спасала! А теперь он может ее лишиться. Пусть это пока отдаленная угроза, но всё же.

Мама хлопотала в своей потайной комнате, полуподвальном закутке, где у нее хранились семена между посадочными

ми сезонами. Сейчас она споро разделявала огромную тыкву, вытаскивая из нее семечки. Странное занятие для жены чопорного маггира. Но все с этим давно смирились. Матушка, Эринья Трапери, происходила из настолько знатного рода, что могла хоть в бусах из этой тыквы расхаживать, и обществу пришлось бы принять это за новую моду. При том Эринья крылатой не была, но от женщины этого и не требовалось. Главное, породистая колдунья, дочь мага, настолько темнейшего, что при его приближении вечные свечи гасли.

– Даниэль! – мать наскоро обтерла руки о закорюзное от подсохшего тыквенного сока полотенце и кинулась сыну на шею. – Как хорошо, что ты прибыл! После новостей об Ари мне так нужно с кем-то поговорить. А разве с этим чурбаном можно по-человечески что-то обсудить? У него чувства лишь к отражению в зеркале.

Родители женились не по любви. Как положено в благородных семьях, их сочетали договорным браком. И Даниэль находил это вполне разумным. Хорошо, что живут темные так долго, что вопрос продолжения рода перед ними не будет стоять еще парочку веков. Он сам к браку точно уж не готов. Особенно, глядя, насколько не подходят друг другу его родители.

Мать не рассказала ему ничего нового, больше ахала и причитала. А заодно, привлекла к извлечению семечек из пузатого оранжевого монстра.

Он собирался было обратно, особенно как начало темнеть, но Эринейя слезно упросила остаться хотя бы на ужин. Что ж, родительскую волю нарушать не велено. Даниэль отправился переодеться в домашнее, чтобы потом спуститься к столу. Привычно убрал крылья, снял куртку и рубашку, натянул легкий джемпер. И услышал, как кто-то барабанит в окно. Впрочем, “кто-то” – отпадает. Этот стук они использовали с Аароном с детства.

Даниэль вздохнул и пошел открывать окно. Брат счастливо лыбился, иначе эту довольную гримасу и не назовешь. Он явно гордился с собой.

– Спасибо, что встретил, Данни! Знал, ты не подведешь! – и Аарон впрыгнул в комнату.

ГЛАВА 10. Верей. Рыжий бродяга

К концу ноября снегопады участились, а слухи про ректора, наоборот, почти прекратились. Ничего нового не происходило и обсуждать криминальные родственные связи Даниэля Трапери всем наскучило. Мне особенно. Личность этого мрачного и высокомерного типа несколько мою душу не затрагивала. Меня волновало совсем иное.

На новогодний бал пригласили Данча!

А что, если он меня помнит? Ох, нет, великие светлые души Даромнии, пусть бы лучше забыл. Мало ли какие странные девицы к нему на концерты ходят? Хотя падение перед сценой к ректору на колени, все же не рядовое явление. Вот теперь разберись, идти ли к нему за автографом, или лучше спрятаться под лавочку и не отсвечивать?

Так что, проблема передо мной стояла серьезная, пусть даже до бала еще три недели. И еще ведь надо решить, в чем пойти! А вдруг... нет, это слишком смелая мечта. Но все же! Вдруг удастся потанцевать со своим кумиром?

Как на фоне таких перспектив думать о том, причастен ли ректор к похищению Ключа Металла? Не Эфира же, в конце концов! Со своим артефактом темные и серые пусть сами разбираются. Пока мир не рухнул, держался на остальных шести Ключах. А может, Аарон Трапери еще не решил, как именно будет менять суть вещей.

Ректора я за прошедший месяц видела раза три. Один – в коридоре, чуть не столкнулась, когда опаздывала на “Сложение стихий”. Заметив крылатую фигуру, изменила направление и резко побежала в обратную сторону. На занятие, конечно, ворвалась уже после третьего гонга. То есть, поздно.

Остальные встречи с отвратительно невозмутимым магниром были официальными. Он делал заявления для студентов. И одно как раз о новогоднем балу. Учиться после этого стало как-то приятнее.

Второго декабря я должна была ехать на примерку балльного платья. Да, всего неделю определялась с тем, каким оно будет. Не факт, что все еще не раз поменяется. Ведь что такое для девушки – новогодний наряд?

Это маленькая новая сущность, которая на время тебя заменит. Все будут видеть ее, а ты останешься на втором плане.

Кем сделает тебя шедевр феи-портнихи?

Принцессой? Сильнейшей светлой волшебницей королевства? А может, темной колдуньей, хоть в жизни ты цветочек полупрозрачный?

Мое платье должно было принадлежать дерзкой кокетке, не иначе. Уверенной в себе особе, которая знает чего хочет. Такой ничего не стоит пригласить на танец мужчину своей мечты. Если она, конечно, его поймает.

После занятий я вбежала в комнату, чтобы оставить сумку с учебниками, и встретила обеспокоенную Ксандру.

– Линчик не с тобой был? – спросила она, понимая, что

ответ будет отрицательным.

– Нет, конечно! – помотала я головой. – Он не умеет себя вести на занятиях. Ему скучно долго сидеть без движения.

– Тогда у нас проблемы, – вздохнула соседка, – у нас отменилась последняя лекция, я пришла в комнату, и рыжего не было. И до сих пор нет.

И шикарное платье, и Данч с его хрустальным голосом, все вылетело у меня из головы за долю секунды. Я очень привязалась к своему пушистому маленькому другу.

Где его искать? И как? У красных панд нет позывных, как у котиков. Никакими “кис-кис” их не приманишь. Я не уверена, что Линкс вообще сочтет нужным реагировать на свое имя, даже если кричать его с главной башни Академии.

– Ксания, ты же природница у нас, – растерянно схватила я за единственную соломинку, – можешь помочь найти всего одну маленькую красную пандочку?

– Я природница, – кивнула Ксандра, – но мы на первом курсе пока только силы Земли проходим, а как на животных и растения воздействовать, дальше узнаем.

– Боюсь, это слишком поздно будет, – меня накрывало паникой, как морской волной во время прилива.

– Тогда бежим искать безо всяких способностей. Или найдем мага посерьезнее, чем мы.

Это был единственный доступный нам сейчас вариант.

Общежитие у нас просторное. Мы живем на третьем этаже, всего же их восемь. И некоторые напоминают лабирин-

ты. Строили здание больше пяти веков назад. Тогда еще и Академии не было, это сейчас тут общежитие, раньше же здесь обитали послушники старинного ордена, который поклонялся силам природы, всем сразу без особого разбора. Духи еще не вручили Ключи людям.

Как говорят, до сих пор не все помещения общежития изучены, иногда открываются новые алтари, таинственные комнаты неизвестного предназначения и даже сокровищницы.

Куда же могло понести непоседливое и не особенно сообразительное существо? Нет, я просто обожаю своего питомца. Но он скорее похож на маленького, непоседливого ребенка, никак не на мага-ученого, например.

– Как он вообще смог выйти из комнаты? – спросила я Ксандру, когда мы добежали до пятого этажа по винтовой, очень закрученной лестнице.

– Точно! Об этом-то и не подумали. Дверь ведь закрыта была!

Мы посмотрели друг на друга и в голос произнесли:

– Окно!

Точно. И никакие ступеньки нам считать не нужно, оказывается. Только непонятно, упрощается наша задача или усложняется.

Вломившись в собственную комнату мы, отталкивая друг друга, понеслись к окну. И точно, оно было приоткрыто. Щель была небольшая, но вполне нужного размера, чтобы в

нее проскользнуло маленькое тельце любопытного зверька.

– И что дальше делать? – растерялась подружка. – Следом вылезать и по стене карабкаться?

– Я не уверена, что и красные панды такое умеют.

Сердце бухнуло, а затем ухнуло вниз. Возможно, как и мой Линкс. Замирая, я открыла до конца створку, выглянула. Нет, на заснеженной дорожке под окнами не маячило рыжее пятно. Можно перевести дух, пусть и временно.

Чтобы чем-то себя занять, мы отправились на улицу. Встали под своим окном и принялись пялиться вверх. Вдруг я не все знаю о красных пандах и Линчик сейчас как шустрое насекомое бегаёт по стене? Никаких следов!

– Линкс – очень заметное животное, – рассуждала Ксандра, – его в общежитии знают даже лучше, чем тебя. Так что, кто-нибудь уже бы нашёл и доставил к нам.

Это точно, когда мы с ним вместе идем, все смотрят в основном на него, а меня и не замечают. К моему облегчению. Неужели малыш все же разбился и его успели унести? При этой мысли я начала реветь, как и положено юной расстроенной студентке. Слезы лились из глаз потоком, который не смогли бы остановить даже адепты Ключа Воды. Без сил опустившись в ближайший сугроб, я раскачивалась, схватившись за голову. Непростительная халатность, оставить приоткрытым окно, причем зимой. Наверняка малыш увидел белых мух и решил на них поохотиться.

– Веря, успокойся! – услышала я голос соседки как будто

очень издалека. – Ты сейчас стихийное бедствие устроишь!

Ох, и главная мечта, и основной страх студента Академии, организовать нечаянно стихийное бедствие.

У меня способности проявлялись спонтанно и очень редко, на эмоциях. И сейчас как раз наступил такой случай.

Снежинки из сугробов в радиусе трех метров от меня поднялись и закружились, собираясь в смерч. Воронка становилась все толще, подбиралась прямиком к моей подруге, планируя ее поглотить. Если бы она не забила тревогу, не знаю, чем бы это закончилось. А так – я отняла руки от висков и с удивлением уставилась на вызванное мной безобразие.

– Брысь! – крикнула я снежному безумию. Смерч отпрянул от Ксандры, но не рассыпался на белый холодный пух, как я ожидала. Наоборот, снежинки прижались друг к другу плотнее, формируя нечто, похожее на скелет. И к этой основе летел все новый строительный материал, пока не получился монстр, головой достававший до второго этажа.

Тут уж Ксандра завизжала от ужаса. Очень уж жуткое создание получилось, не снежная баба какая-нибудь.

– Иди отсюда! – заорала соседка, видя, что страшилище надвигается на нее. “Снеговик” притормозил, белая голова повернулась в мою сторону, как мне показалось, выжидательно.

– Оставь ее в покое! – приказала я.

Чудовище развернулось и отправилось куда-то в противоположную от нас сторону.

– Как думаешь, мне за ним надо пойти? – спросила я Ксандру.

– Зачем? Познакомиться ближе? – не поняла она.

– Вроде я его создала. Надо бы прибрать за собой, а не посылать куда глаза глядя.

Мы слышали, как скрипит снег под ногами страшили. Но не раздражающий звук был самым ужасным. Для моей поделки снег был как строительный материал. Монстр на глазах увеличивался в размерах.

– Ой, мамочки! – пискнула Ксандра.

А я вылезла из сугроба и побежала исправлять последствия своих неконтролируемых эмоций. И судя по испуганным крикам, уже запаздывала с этим.

Снежное, нелепое и угловатое создание неуклюже выползло во двор перед главным корпусом, где оборудовали небольшой каток. Он-то и стал его целью. Коньки снеговичку не требовались, он уверенно скользил по льду и быстро оказался в центре круга, смяв по пути четырех студентов. Они и кричали.

Громкие звуки, кажется, встревожили монстра, он беспорядочно замахал руками-сугробами, сбивая уже было принявших вертикальное положение ребят. Они вновь упали.

Коллективный вопль стал громче и сочнее. Чрезвычайное происшествие прекратила черная молния, влетевшая точнехонько в голову моего чудища. И оно рассыпалось, превращаясь в сугроб.

– Так, кто создал снежного голема? – ректор Трапери со свойственной ему грацией спустился на белую кучу, сложил крылья.

Я как раз успела добежать до катка и влетела на него, не в силах прекратить скольжение. Вот-вот врежусь в жуткого магнира. Да что ж это такое?

К счастью, Трапери меня заметил вовремя, вытянул вперед правую руку, и я ощутила толчок в грудь. Будто невидимый мяч в меня попал. Остановилась, ловя воздух ртом.

– Я бы мог догадаться, что без вас тут не обошлось, Оллистер, – чуть насмешливо, но при этом оскорбительно спокойно сказал ректор, – принял вас в Академию, на свою голову. А вы беспорядки устраиваете. Что на этот раз стряслось?

– Пропала моя красная панда, – призналась я, сама не знаю, зачем, – я подумала, что Линкс выпал из окна, и очень расстроилась.

– Вы совершенно не владеете своей магией, – заметил Трапери, – это возмутительно. Если вашего зверька нет ни на улице, ни в коридоре... вы же там смотрели, надеюсь?

Я подавленно кивнула.

– Поищите в шкафу. На месте панды я бы именно там от вас спрятался. Не приведи дух Тьмы оказаться у такой хозяйки. А за голема вам – замечание с предупреждением. На территории Академии подобная нечисть запрещена. Проверьте шкаф и возвращайтесь на каток.

– Зачем? – удивилась я.

– Убрать эту кучу снега, разумеется, – ректор поднял правую бровь, – лопату возьмите в хозяйственной службе.

Он развернулся и пошел обратно в главный корпус, демонстрируя свои великолепные крылья и прекрасную осанку.

Под настороженными взглядами студентов я поплелась к себе в общежитие. По пути меня сбила с ног Ксандра.

– Радость-то какая! – завопила она, удобно устроившись на мне. – Линчик нашелся!

– И где же? – от этого известия я даже перестала предпринимать попытки из-под нее выбраться.

– Я зашла в комнату, чтобы накинуть на себя что-нибудь потеплее, мы же с тобой в легких куртках пошли Линкса искать, – начала Ксандра, как всегда, с предыстории, – открываю я шкаф, а там...

– Ясно, – теперь упала не только я, но и мое настроение, с самооценкой вместе. Как можно было не начать поиски с такой очевидной вещи? – Слезай с меня, я за лопатой пойду.

Ксандра ойкнула и откатилась в сторону. Что ж, займусь штрафными работами на свежем воздухе. Хорошо, что Линкс нашелся.

ГЛАВА 11. Тучи над ректором

– Знаешь, почему зима началась раньше? – над моим ухом раздался бодрый голос соседки.

Просыпаться мне не хотелось совершенно – натруженные накануне руки и спина очень болели. Не привыкла я кидать снег лопатами!

– Нет, но ты наверняка знаешь, только непонятно, откуда, – проворчала я, пытаюсь перевернуться на другой бок. Или хотя бы на спину.

– Так время уже десять доходит! – подруга бухнулась на край моей кровати.

– Я на утренней пробежке встретила Флорисс, очень взволнованную.

– Да кто ж по утрам зимой бегают? – простонала я, попытавшись поднять правую руку.

– Тот, кто о своей физической форме заботится! – Ксандра нетерпеливо подпрыгивала на моей кровати, и от сотрясения все мышцы заныли еще больше.

– И не перебивай! Сейчас такое расскажу, упадешь... хотя, тебе некуда. Так вот, Флорисс с утра общалась с мамой по магической связи. И та ей сказала, что папа не спал всю ночь, контролировал, как проходит погоня за Трапери.

– За ректором? – не поняла я, но сесть попыталась. Почти успешно.

– За Аароном, его братом! – Ксандра покрутила пальцем у виска, показывая, насколько я не права в своем предположении.

Сон слетел с меня окончательно, я осознала, что сейчас и правда будет что-то интересное. И секретное. Мама Флорисс сдержанностью не отличалась, как и ее дочка.

– В общем, его поймали уже под утро. Не поверишь, он прятался неподалеку от их семейного замка. И выяснилось, что снег в начале ноября – его рук дело. Точнее, так он опробовал силу Металла. Изменил баланс в природе, но пока не особенно сильно. Теперь Ключ везут в Магневир, а Арона Трапери – в Думсвер.

Я ахнула. Думсвер был тюрьмой, о которой ходили ужасные слухи. Там держали особо опасных преступников, и заключенные постоянно пребывали в оковах. Наверняка у Трапери и крылья в цепях.

Я представила себе черные крылья, а следом – ректора. Понятно, почему, ведь его брата я не видела никогда.

С усилием выбравшись из кровати, я возблагодарила светлых духов за то, что сегодня выходной.

– Тебе бы тоже по утрам со мной бегать, – сказала Ксандра, неодобрительно глядя, как я хожу по комнате, кряхтя, охая и хватаясь за спину.

– Вот приду в себя и обязательно начну, – вяло пообещала я ей. По щиколоткам скользнул пушистый хвост. Я наклонилась, чтобы погладить Линкса и снова ойкнула. Сугроб

вчера очень уж большой получился, я с ним долго возилась. Конечно, примерку платья пропустила, и сегодня не пойду. Надеюсь, портниха не откажется от работы в связи с моим несознательным поведением.

Неудивительно, что до конца дня я из комнаты не выходила. Из-за разбитого самочувствия и еще нежелания позориться лишний раз, еще свежи были впечатления от вчерашних снегоборочных работ.

Ксандра убежала на обед и ужин без меня, притаскивая мне после каждой отлучки тарелку со снедью и новые слухи. Так я узнала, что ректор отбыл из Академии, в свой родовой замок, поддержать мать и отца.

Мое воображение пыталось подсказать мне, как могут выглядеть родители подобного типа. Наверняка, чопорные, суровые. Они и мальчика воспитали таким жестким и холодным. Слышала, что у магниров не принята теплота в отношениях, да и браки высшие заключают так, как выгодно фамилии. Даже жалко их. Не представляю себе, чтобы меня выдали за кого-то неприятного. Мой отец всегда со мной посоветуется, уверена. Пусть ему и поступит необычайно выгодное предложение.

В воскресенье я выбралась на примерку, и это меня отвлекло на полдня от всех мыслей о ректоре. К вечеру возвратилась и узнала от неугомонной соседки, что ректор так и не вернулся.

– Да там наверное всю их семью допрашивают в связи

с преступлением Аарона, – предположила я, – ничего, завтра увидим его надменную физиономию на утреннем приветствии. Он точно захочет выступить и сказать всем, что жизнь продолжается.

Моя версия звучала очень разумно, даже Ксандра так сказала. Но, увы, она не сбылась. В понедельник занятия проходили по расписанию, однако, в каждой аудитории витала явственная неуверенность не только в завтрашнем, но и сегодняшнем дне.

Трапери в Академии не было. Не то чтобы мне его не хватало, но это беспокоило. Ректор почти никогда не оставлял свой пост дольше, чем на несколько часов. А в обед всех совсем залихорадило. В Семь Ключей прибыл Фурт Дарамел, министр Стихий и непосредственный начальник нашего Трапери. Выглядел он так мрачно, что померк снег во дворе кампуса. Стало понятно – что-то случилось.

Дарамел закрылся в ректорате с несколькими деканами. Амвель Редегор, студент-третьекурсник факультета “Воздух и Космос”, отличник специализации “Управление ветрами” смог организовать прослушку. Он создал небольшое воздушное течение, которое пронизало ректорский кабинет для совещаний и принесло любопытным студентам важные новости.

К вечеру все уже знали, что ректора Трапери подозревают в содействии похищению. Его брат, Аарон, доказывал, будто Даниэль ему помогал и даже скрывал его после совершения

преступления, создавая охранные заклинания, поэтому его с таким трудом нашли. Да и сам факт, что Аарон прятался в подземном бункере, который они с братом соорудили в детстве, не говорил в пользу ректора Семи Ключей. Сейчас Даниэля Трапери допрашивают, и это длится уже более суток. Когда ректора отпустят, и отпустят ли, неизвестно. Возможно, его тоже отправят в Думсвер, составить брату компанию. А у Академии появится новый глава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.